

УДК 378.147

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ПРИЧАСТИЙ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

А.Р. Пайкина

Могилевский государственный университет продовольствия,
г. Могилев, Республика Беларусь

При членении словарного состава языка на части речи глагол выделяется в особый класс слов на основе свойственной ему семантики. Большинство лингвистов определяет глагол как часть речи, обозначающей действие или состояние лица (предмета), которой в одинаковой степени присуща семантика, как словоформы одной и той же части речи, каждая из которых обладает своей спецификой и служит в языке для выражения одного и того же понятия, но по-разному репрезентирует это понятие (А.И. Смирницкий, В.В. Виноградов, В.Г. Адмони, О.И. Москальская).

Структурно-тематический анализ немецких научно-технических текстов показал, что им свойственна высокая частотность употребления причастных конструкций, особенно распространенных определений, не столь типичных для русского языка. Это вызывает определенные трудности при переводе. По словам Л.С. Бархударова «перевод должен давать не формальное, а «динамическое», т.е. функционально-смысловое и экспрессивно-стилистическое соответствие тексту подлинника» [1, с. 100].

Так, в немецком языке широко распространена модель причастие II + наречие, при переводе которой на русский язык рекомендуется использовать предложную конструкцию с существительным в творительном падеже: *hintereinander geschaltet* – с последовательным включением; *magnetisch betätigt* – с магнитным включением и т.п.

Второй по частотности употребления является конструкция «Причастие I с частицей *zu*» в качестве определения. Частица «*zu*», как известно, придает данной конструкции значение модальности (долженствования или возможности). Однако, при переводе технического текста передача модального значения данной конструкции не всегда существенна (*die zu erfüllende Aufgabe* – выполняемая задача (а не задача, которую нужно выполнить); *das zu verschiebende Bauteil* – перемещаемая деталь (а не деталь, которую необходимо переместить)).

Теперь рассмотрим более подробно, какие грамматические категории свойственны немецким причастиям.

Причастия в немецком языке представляют собой глагольные формы, которые объединяются с исходным глаголом на основе общности их лексико-грамматических

свойств. Их объединяет с глаголом, прежде всего, общность лексического значения, общность таких элементов семантики глагольных словоформ как переходность – непереходность, предельность – непредельность. Кроме того, причастия I и II полностью сохраняют семантическую сочетаемость и управление исходного глагола, и, как и личные формы глагола, могут иметь пояснительные слова. Благодаря этому свойству причастия могут образовывать распространенные определения и обособленные причастные обороты в функции обстоятельства.

Анализ грамматических категорий, проявляющихся в немецких причастиях I и II, показывает, что причастия характеризуются определенным комплексом грамматических категорий, не присущих другим частям речи, а также глаголу в личных формах. Я. Гримм относил причастия к категориям, промежуточным между именем и глаголом: «Das Partizip noch mehr als Infinitiv, schwebt zwischen dem Begriff des Nomens und des Verbums» [2, с. 63].

К грамматическим категориям причастий следует отнести такие глагольные категории, как вид, время, залог и именные – род, число, падеж.

Категория вида является одной из самых сложных и до конца не решенных проблем в языкознании. Имеется обширная литература на материале славянских языков. Так Ю.С. Маслов пишет: «Для признания какой-либо категории того или иного языка видом (как, впрочем, и для признания какой-либо категории времени, залогом и т.д.) неважно, какими именно формальными средствами она выражается» [3, с. 9] и дальше «Известно, что сходное межсистемное содержание в одном языке может получить лексическое, а в другом – грамматическое выражение» [3, с. 11].

В русском языке нет единого формализованного морфологического показателя вида глагола. Система видового формообразования тесно переплетается со словообразовательными элементами: видовое значение глагола может быть изменено с помощью префиксов или суффиксов, путем чередования гласных и т.п. (гасить – погасить; нести – принести; растворять – растворить). Соотносительные пары глаголов в русском языке сохраняют свое видовое значение во всех глагольных формах, в том числе и в причастиях и образуют четкую оппозицию друг другу.

В отличие от русского в немецком языке нет системы морфологических признаков, которая позволила бы характеризовать действие как завершенное или незавершенное. Глагол в личной форме в немецком языке не содержит элементов слова, служащих для обозначения характера протекания действия. Это дает основание считать, что система личных форм глагола в немецком языке не сформировала категорию вида как грамматическую категорию. К этому выводу пришло большинство германистов (О.И. Москальская, Х. Пауль, О. Бехагель, Х. Бринкманн, В. Адмони). Однако, большинство из них склоняется к мысли, что дифференциация по видам присутствует в немецких причастиях.

Причастие I рассматривается как глагольная форма, служащая для выражения действия в процессе актуализации и выражает процессуальный признак предмета (лица): *der lesende Student; der das Buch lesende Student*.

Причастие II рассматривается германистами как форма, называющая признак, возникший в результате законченного действия (*das gelesene Buch; das von dem Studenten gelesene Buch*).

В работах многих германистов советской эпохи (О.И. Москальская, Л.Р. Зиндер, Т.В. Строев и др.) указывается на противопоставление по виду причастия I и причастия II от переходных предельных глаголов.

Что касается категории времени, то она находится у причастий в прямой зависимости от категории вида. Причастиям в немецком языке присуща категория относительности времени (одновременность, предшествование). Мы склонны присоединиться к мнению большинства лингвистов, придерживающихся мнения, что причастиям свойственно относительное временное значение: причастие I (т.е. причастие несовершенного вида) называет процессуальный признак, возникающий одновременно с действием глагола в

личной форме: *Lesend, saß er am Tisch* (Читая, он сидел за столом). При этом действие глагола может происходить как в настоящем, так и в прошедшем или будущем времени. Причастие II выражает действие, процесс которого закончен, достиг предела до основного действия, выраженного глаголом-сказуемым.

Следовательно, можно утверждать, что у немецких причастий присутствует видо-временная грамматическая категория с ведущим и определяющим значением вида.

Категория залога представляет собой исконную категорию причастия. Она охватывает причастие I и II. Причастие I обычно имеет значение действительного залога, т.е., как указывалось выше, обозначает действительное причастие настоящего времени (*das lachende Kind* – смеющийся ребенок). Причастие II переходных глаголов имеет страдательное значение прошедшего времени (*das gelesene Buch* – прочитанная книга). Причастие II непереходных глаголов имеет действительное значение (*die angekommene Delegation* – прибывшая делегация).

Что касается управления причастий, то большинство причастий сохраняют управление соответствующих однокоренных глаголов (*Die um ihre Kinder sorgende Mutter*). Утрата управления способствует переходу причастий в разряд прилагательных.

Категория рода, числа и падежа причастий выражается как и у прилагательных, т.е. падежными окончаниями. Степени сравнения присущи далеко не всем причастиям, а только в случаях употребления их для обозначения качества предмета, подобно прилагательному. Анализ показал, что этим свойством обладают причастия, образованные от глаголов, которые могут сочетаться с наречиями меры и степени (*sehr, mehr, weniger*) и указывать на степень интенсивности действия, т.е. подчеркивать качественную сторону действия или состояния (*Bedeutend – bedeutender – am bedeutendsten; etwas anstrengender*).

Все рассмотренные лексико-грамматические категории немецких причастий позволят применить их при обучении студентов и магистрантов переводу профессионально-ориентированных текстов на родной язык и с родного языка.

Список литературы

1. Бархударов, Л.С. О новом курсе «Теория и практика перевода в пединститутах и на факультетах иностранных языков» / Л.С. Бархударов // Тетради переводчика. – 1979. – №10. – С. 100.
2. Grimm, J. Deutsche Grammatik / J. Grimm. – Bd. IV, Göttingen, 1822. – S. 63.
3. Маслов, Ю.С. Вопросы глагольного вида / Ю.С. Маслов. – М., 1962. – С.9-11.